

СБОРНИК
СТИХОТВОРЕНИЙ

РИФМОЙ В НАБАТ

Составил В.А. Коняев (2005 г.)
Дополнил И.П. Клименко (2007 г.)

Москва, 2007 год

Люди пьют
Самогон и водку,
Спирт, перцовку, портвейн, коньяк...
Шевеля кадыками, как воду,
Пьют – напиться не могут никак.
Не беду,
Не тоску прогоняют:
Просто так –
Соберутся и пьют.
И не пляшут совсем,
Не гуляют.
Даже песен уже не поют.
Тихо пьют,
Как молятся, – истово,
Даже жутко –
Посуду не бьют...
Пьют артисты и журналисты,
И последние смертные пьют.
Просто так,
Просто так напиваются,
Ни причин,
Ни кручин – никаких.
Просто так,
Просто так собираются
В «Гастрономах» с утра –
«На троих».

Люди пьют –

Все устои рушатся.
Хлещут на смерть,
Не на живот!
Разлагаются все содружества,
Все сотрудничества
И супружества –
Собутельничество живёт.

Именно с этого стихотворения, которое написал прекраснейший человек – Анатолий Передреев, я и хочу начать этот сборник стихов, написанных разными людьми, как взрослыми, так и нашими детьми. Стихи эти объединила одна единственная беда, которая не просто вошла в каждый дом, а уже давно и вольготно живет в каждой семье, разваливая и уничтожая ее изнутри. Беда эта – наше безудержное и почти поголовное пьянство.

Цель этого сборника – помочь тебе, хотя бы на какое-то мгновение, дорогой мне читатель, пораженно остановиться и задуматься о той ситуации, в которой мы с тобой живем. Увидеть, быть может, себя, а увидев, принять единственно правильное решение – раз и навсегда покончить с этой страстью и, тем самым, спасти, как самого себя, так и род свой, спасти свою многострадальную Родину.

Мы начнем с нескольких детских стихотворений, ведь недаром говорят, что устами младенцев глаголет истина. Итак, что же говорят поэтической строкой о нас наши дети?

Люблю, когда папа дома
И никуда не торопится.
И можно сидеть с ним вечером
Сколько тебе захочется.
Рассказывать ему что-то негромко,
Головой к плечу прижаться,
Целую ночь после этого
Сны хорошие снятся.

Правда, хорошие стихи о своем папе написала двенадцатилетняя девочка?
А вот что написал мальчик примерно такого же возраста о своем, так называемом, папе.

Где отец мой, эта пьянь?
Он опять пошел пить дрянь.
Сколько я могу терпеть,
В рожу пьяную глядеть?
Каждый день он пьёт и пьёт,
И лечиться не идёт.
Я говорю ему: «Пошли»,
Он мне тут же: «Отвали».
Я уже давно в слезах...
Кто же я в его глазах?
Я ему уже никто!
Он пропил меня давно...

А это тоже о папе, и тоже трудно и больно читать...

Не знаю, кто меня поймёт,
И кто мне даст совет –
Что делать, если папа пьёт,
А мне двенадцать лет?

↓

Мне жаль его, когда домой
Приходит пьяный он,
Ведь это всё же папа мой
И бывший чемпион.

Ходили вместе мы в кино,
И мяч я с ним гонял.
Но он меня уже давно
На водку променял

А ведь когда-то он не пил,
И в прошлые года
Всегда он с мамой ласков был,
А грубым никогда.

→

Что водка – это тот же яд,
Об этом знаю я.
Не зря соседи говорят:
«Несчастливая семья!»

Я вам пишу, а папа спит,
Не сняв ботинок с ног.
На днях он где-то был избит,
А где – сказать не смог.

Он обещал: «Я брошу пить!»
Но слова не сдержал.
Когда бы мог один я жить –
Из дома бы сбежал!

Мне это горько вам писать
Но пьянству нет конца.
Так что же делать? Как спасти
Пропащего отца?...

Эти горькие строки были посвящены папам. А есть ли что о мамах?

Мне никогда не забудется
«Пастораль» Родного села –
Пьяную мать по улице
Потупившись дочь вела.
А у колодца соседки
Кивали, им глядя в след:
В детдом и то лучше Светке.
Куда глядит сельсовет!
Нюрка совсем совесть прóпила!
На поллитру детей променять!
Раньше Светка отца водила,
А теперь она водит мать!
Сапоги в колее дороги
Увязали, жижей давясь...
Вдруг разъехались в стороны ноги,
И упала мать прямо в грязь.
Улыбаясь, она лежала,
Задралось ее платье вбок,
И над нею похабно заржала
У пивнушки толпа мужиков.
И тогда зарыдала девчонка –
Исчерпалось терпенье к концу.
И вдруг стала ручонкой тонкой
Мать хлестать по тупому лицу:
- Ты слышишь! Мне стыдно, мама!
Лучше умри, но не пей!
А мать ей в ответ кивала:
- Убей меня, дочка, убей...
Гогот пьяных в толпе стал глуше,
А потом и совсем затих.
Видно что-то проникло в души,
Опустились глаза у них.
Одного же перекосило,
С сердцем бросил он, искривясь:
- Господи! Мать Россия!
До чего же ты допилась!

В нашем народе давно знали страшную правду: «Если муж пьет – угол горит. Если запила жена – дом горит». И в этом жутком, беспощадном алкогольном огне горят и сгорают наши с тобой дети.

В следующем стихотворении описан подлинный случай, происшедший в Новосибирском Академгородке. Дело было в декабре, под Новый Год... Папа с сыном под вечер отправились в погреб за картошкой. Оставив сына внутри и затворив дверь, чтобы снега не намело, отец решил зайти ненадолго к другу... Ночью ударил страшный мороз, а про мальчонку вспомнил он только утром. К сожалению, было уже слишком поздно.

«Слышь, Федя, где рюкзак колхозный?
Возьмём картошку в гараже.
Пойдём, сынок, пока не поздно,
А то девятый час уже.
Декабрь – опять аврал у мамы,
Две смены с ночи до утра...
Поужинаем нынче сами.
Да не копайся ты, пора».
Он долго рассуждал дорогой
О том, чем кормится семья,
Не магазином, слава Богу,
А что картошка есть своя.
Придя в гараж, отец машину
Погладил ласково рукой.
Подумал, повернулся к сыну
И говорит ему: «Постой,
Я кое-что придумал, Федя,
Ты здесь побудь пока внутри...
Я прогуляюсь до соседа,
А ты картошки набери.
Поговорю насчет резины...
Дверь я запру...» и он ушел
К соседу – мимо магазина,
Чтоб было, с чем присесть за стол.
...Проснулся дома на рассвете.
В прихожей свет, разбит трельяж...
Все тихо! Сына дома нету!
И вдруг, как обухом: «гараж!...»
Не помня как, полуодетый,
Добрался он до гаража.
Хрипел, как зверь: «Сыночек, где ты?!»
Стуча зубами и дрожа,
От ужаса землисто-серый,
Ключом нащупал щель замка...
Не глядя, как к железной двери
Примерзла голая рука,
Рванул...
Пронзителен и тонок
Замерших петель ржавый стон...
И в ледяных слезах ребенок
Упал со стуком на бетон...

...Скрипя, покачивалось тело
В петле ремённой на крюке.
А в Пищеторг письмо летело:
«План снова выполнен везде».

Эта жуткая по своей сути трагедия, в одно мгновение унесшая жизнь сразу трех человек. Сын замерз, отец удавился, а мать умерла – не выдержало такого ужаса ее материнское сердце... Вот и спрашиваю я тебя, дорогой мой читатель: «Сколько же еще должно пролиться слез, чтобы мы все опомнились! Доколе...?»

В колониях детских и детских домах
Судьбы разбитые схожи,
Потому что папа всё пил,
Часто мама пила,
Пили бабушка с дедушкой тоже.

Алкоголь... Алкоголь
Всем несёт только боль,
Жизнь детишек на муки похожа.
В семьях папа где пьёт,
С ним и мама всё пьёт,
Где пьют бабушка с бабушкой тоже.

И идёт над страной стон глухою волной -
Детский плач, на мольбу похожий:
Просят маму: - Не пей,
Просят папу: - Не пей,
Просят бабушку с дедушкой тоже.

Но тогда лишь спокойна ребячья душа, -
Детство тоже на сказку похоже, -
Когда папа не пьёт,
Когда мама не пьёт,
Не пьют бабушка с дедушкой тоже.

В.И. Нагайцев

А вот, что прислал нам друг из Вильнюса...

Ave Maria

Месса окончена. Стиснут народом,
Двигаюсь к выходу узким проходом.
Вот я на улице, вот оглянулся,
Гром в небе грянул, мир покачнулся:
Как Афродита на берег из пены,
Храма покинув гулкие стены,
Между прохожих, смиренно ступая,
Девушка вышла – краса неземная!
Стан непокорный, форм совершенство,
Взору – услада, глазу – блаженство!
Как околдован, смотрю, не моргая –
Кто ты? Мадонна? Джоконда? Святая?
Очи прекрасные, брови густые...
Как ты прекрасна ! *Ave Maria* !

Мне отвернуться бы, прочь уходя,
Образ прекрасный в душе унося...
Но – не могу, и за слабость за эту,
Вижу в руке у неё... сигарету!
Что ты? Опомнись! – Крикнуть хочу, –
Брось! Перестань! – Но стою и молчу...
Вот огонёк зажигалки плеснулся,
Дым ядовитый змеёй потянулся.
Всё наваждение мигом пропало,
Как ничего никогда не бывало!
Где Мона Лиза? – Пропала незримо...
Рыжая девка протопала мимо...
Смрадного дыма клубы густые...
Сказка закончилась... *Ave Maria!*

* * *

О, Дульцинеи, Лауры, Джульетты!
Вы – Галатеи, Венеры, Одетты!
Что происходит? Куда мир идёт?
Женщина – курит! Женщина – пьёт!
Сегодня она с сигаретой, не с розой,
Код генетический наш под угрозой!
Нас парниковым эффектом пугают,
Армагеддоны Земле предрекают.
Женщина с рюмкой, в губах – сигарета –
Вот апокалипсис! Вот «конец света»!
Люди, опомнитесь! – Все, как глухие...
Всем – всё равно уже... *Ave Maria!*

В. Давыдов

У нас сейчас очень мало рождается здоровых детей. А почему? Медицина давно знает ответ. Основная причина – это алкоголь и табак, потребляемые родителями до и после зачатия. Никогда, никогда в прошлом наш народ не пил и не курил так, как сейчас...

Перспектива

Дебил на дебиле и правит дебил.
Вот что в перспективе нам яд подарил.
Курите мамыши и пейте отцы,
Расплатятся ваши уроды-глупцы.
Заплатит Россия! Заплатит за вас,
Но где взять ей силы в сей тягостный час?
Ты пей, не радея, мы в пропасть летим.
От водки балдея, вперед не глядим.
А в будущем ждёт нас печальный конец.
А в будущем ждёт нас бесславный венец.
Дебил на дебиле и правит дебил,
Вот что в перспективе нам яд подарил!

О. Кожевникова

И еще:

Двадцатый век. Сороковые.
Подставив раненую грудь,
Непокорённая Россия
Фашисту заступает путь.
И, потеряв рассудок здравый,
Предчувствует конец палач.
А под его пятой кровавой –
Расстрелы, пытки, детский плач.
...На трупах трупы, в небо глядя,
И вдруг у ямы на краю:
«Не убивайте меня, дядя,
А я вам песенку спою».
Дрожа и заикаясь, прямо
Из груди неостывших тел
Ребенок над сестрой и мамой
Зверью про зайчика запел.
...Восьмидесятые. Народы
страну прославили трудом,
Но всё полнее с каждым годом
Не детским горем детский дом.
За что мальцу в четыре года,
Дают за совесть, не за страх,
Беду великого народа
Нести на тоненьких плечах?!
Проснувшись, плачет он ночами
И – рвётся пониманья нить –
Не отдавайте меня маме,
Мне страшно, мама будет пить...
Очнитесь, люди: плачут дети...
...Скажи, великий мой народ,
За тех сирот фашист в ответе,
А кто за нынешних сирот?
В. Лебедев

А сирот у нас сейчас больше, чем после той войны. Их сотни тысяч. Снова о том же:

И нет войны, а дети сиротеют,
Госкуя днём и плача по ночам.
И всё никак приюты не пустеют,
Крепя печатью детскую печаль.
И цвет печати ярко-фиолетов,
И срок печали – явно не на час...
Что пользы в том, что крутится планета,
Когда огонь в родном окне угас?
И не красна пустышка-погремушка,
Не весела гармошка с бубенцом,

Когда не с мамой вышита подушка,
И первый гвоздь вколочен не с отцом,
И первый окунь выужен не с братом,
И сладсть-пирог разделен не с сестрой...
Ребёнок мал, чтоб видеть виноватых,
А у «больших» не в планах домострой.
Как сын оценит слов дороговизну,
Коль мама пьёт, а папа пьёт и бьёт?
Как назовёт он Родину Отчизной?
Как Матерью её он назовёт?

О. Фокина

Нам нагло и активно доказывают, и многие уже поверили, что наш народ не может существовать без алкогольного пойла. ВРУТ!!!

Если слышу, что русский мужик
Жить не может без водки – не верю я.
Топят нас в этой дьявольской лжи,
Не считаясь с людскими потерями.
Проповедуют «русский обычай»,
Ложь вливая нам в мозг через уши,
И становятся легкой добычей
Неокрепшие детские души.
Держат истину в страшном секрете,
Кто порвет этот замкнутый круг?
И плетёт свои мерзкие сети
Полупьяный смердящий паук.
Одурманенный жаждой наживы,
Измеряет все в звонкой монете,
Все его обещания лживы,
Плачут матери, жёны и дети.
Кто за детские слёзы в ответе?
Как без боли смотреть им в глаза?
Люди! Гибнет Россия, поверьте,
Захлебнувшись в вине и слезах!

Н. Абрамов

И Россия не просто гибнет. Ее убивают...

Эй, господа, опомнитесь!
Нужно ли что пояснять –
Топят Россию в омуте,
Чтоб на куски разорвать.

Пьянством и зверскою стадностью
Мысль нам хотят подменить.
Баксом и сексом, бездарностью
Нас призывают жить.

Гей, Человече, одумайся:
Мы же в Святой Руси!
Божью невесту до блудницы
Мы не дадим низвести!
В. Афанасьев

А помнишь, как мы с тобой красиво начинали пить, и не пить даже, а выпивать? И те, кто начинал вместе с нами также красиво пить и выпивать, но, что называется, «слетел с катушек», мечтал ли он кончить пьяницей и забулдыгой, сгорая без остатка в спиртовом пламени? И он и мы потребляли алкогольную отраву, чтобы жить было повеселей. Пили для радости и редко – с горя. Пили за здоровье, активно теряя его при этом... А начиналось все красиво, прямо, «как в кино». Каждому хотелось стать как можно скорее самостоятельным, уйти из-под опеки взрослых и... уходили!

Вокзал. Платформа. Холодно и сыро.
Одета не по времени легко,
Она, я понял, провожала сына,
Надолго и, как видно, далеко.
Стояла перед ним в платочке синем,
Невысока – ему едва до плеч,
И всё просила сына, все просила,
Писать ей чаще и себя беречь.

- Там будут горы, будет бездорожье...
- Ох, мам!...
- Ну, хорошо, ты не робей...

Я поняла... Но будь поосторожней!

А главное, не пей, сынок, не пей!

И вновь:

- Бураны, слышно там, и вьюги,
И ты уж одевайся потеплей:
Простудишься в два счета – не на юге...

А главное, не пей, сынок, не пей!

И снова:

- Много вас там будет всяких...
Иной, чуть что – пристанет, как репей.
Не спорь с таким, не доводи до драки...

А главное, не пей, сынок, не пей!

Не забывай отца, когда в компании
Поднять решишься с водкою стакан.
Не забывай... Он был хорошим парнем,
А стал каким – ты это знаешь сам.
Он сам себе, отец твой, пропасть вырыл –
Могилой обернулася она...
Вокзал. Платформа. Холодно и сыро.
И красный свет. И женщина одна.

Викулов

Нас как бы готовили к умению пить и мы были достойными учениками. Ты хочешь меня спросить, каким образом готовили? А фильмы, которые мы с тобой смотрели, разве в них нам с тобой не показывали образчики «умеренного», «культурного» питья? И особенно старались преуспеть в этом обучении фильмы о войне, в которых наши мужественные воины пили за великую победу и побеждали. Для нас же, мальчишек послевоенного периода, наши отцы-победители были ярким примером, и пример этот мы, преуспев, стали использовать в своей обычной жизни. И в результате многие из нас получили то, чего и в кошмарном сне присниться не могло...

Вспоминается день далекий,
Детской памятью освещён:
Шум дождя, небритые щёки,
И ещё, конечно, ещё...

Запах водки, такой противный,
Память меркнет, теряю след...
Со стола мне в душу призывно
Смотрят карточки прошлых лет.

Разбираем их с мамой долго,
Я вникаю в её рассказ,
Вот отец форсирует Волгу,
Снимок в форме – последний раз.

Снова всматриваюсь пристрастно,
Весь в сравнение погружен,
А ведь с первого взгляда ясно:
Я – как в зеркале отражён.

Здесь отец меня вдвое старше,
Плечи шире, острее взгляд,
Беспримерным пехотным маршем
До Берлина дошёл солдат.

На других фотоснимках – мирных
Не обходится без вина.
Уходя, бутылки, как мины,
В наши семьи швырнула война.

Вспоминать всё это несладко,
День тот страшный отца затмил,
Я тебя выискивал, папка,
Средь пришедших в сад за детьми.

Я считался твоей надеждой,
Что же, радуйся, оправдал.
Тоже пью регулярно, не реже,
Вот такая, папа, беда.

Утро сводит со мною счеты.
Знаю: с вечера не прощён.
Раздражают небритые щеки
И ещё, конечно, ещё...

Ю. Игнатенко

И, как говорится, процессы пошли. Для многих и многих эти процессы обернулись жуткими проблемами...

А для меня на Родину дорога –
Печальней всех иных моих дорог.
Что есть там у меня? Совсем немного:
Мой дядька, мой последний островок.
Он может всё – опора баб и бабок:
И грабли сделать – летом всем нужны,
И печь подправить...
И когда б не слабость
Одна –
Ему бы не было цены!
Могу ли я объехать стороною
Его, покаюсь после: виноват.
Отец мой крестный, он гордится мною
И каждой новой встрече, знаю, рад.
Ворота распахнёт – увидит только...
Но чаще так бывает, что скрывать! –
Я к острову, а он ... а он затоплен...
Затоплен водкой, не к чему пристать.
На дне изба и утварь избяная,
И дядька тоже там, на самом дне.
Бутылка или банка жестяная
Блестят рядочком...
Что тут делать мне?
«Скажите – заезжал» прошу соседей
И выхожу ссутулясь за порог.
Ах, как ты ненадёжен мой последний,
На Родине далёкой островок.

Древние были правы, утверждая, что «истина в вине», жаль, что они не раскрывали сути этой истины. Впрочем, большинству разьяснять этого и не требуется. Многие, очень многие с сутью этой истины знакомы не понаслышке, а познали суть этой истины с последней горстью земли, брошенной в могилу на крышку гроба ушедшего от пьяной страсти своего родного и близкого человека.

Сергей и смерть

Сядь, Серега, возьми
Рюмки хладную твердь.
Посиди, помолчи,
Это я, твоя смерть.

↓
Успокойся, дурак,
Не со злом к тебе шла,
Я пришла просто так,
Как подруга пришла.

→

Посмотри на свою
Никудышную жизнь.
Дай-ка водки налью,
Ты испей, похмелись.

↓
Ну, зачем ты на свете,
Ядрёная вошь?
Может лучше ты вместе
Со мною пойдёшь?

↓

Говорю не как враг,
Как сестра говорю.
Твое дело – табак.
Можно я закурю?

↓
Твою жизнь я возьму,
Да и в трубку набью.
Жизнь тебе ни к чему,
Прóпил жизнь ты свою.

↓
Ты не сыт, но ты пьян,
И твой нос в табаке,
Чуть дрожит по утрам
Сигарета в руке.

→

Чуть побольше тоски,
И чуть нервы шалят,
Чуть почаще плевки
В твою душу летят.

↓
Ну да ладно, прощай,
Ты с собой посиди,
Жизнь свою вспоминай,
Да ко мне приходи.

↓
И исчезла, чадя,
И пропала, как дым.
Видно, к ней уходя,
Я не буду седым.

Сергей Березин

Но автор этот, видимо, ошибся. Почему он ждет смерти, почему не видит жизни? Нам постоянно внушают, что выхода нет, что жить и умереть иначе – просто невозможно. Но возможность выбора есть у человека всегда. Светлая дорога всегда перед ним.

ПРОСТИ

Почему молчишь ты и отводишь взгляд?

А в глазах таится недоверья яд.

Говоришь – «Устала этот крест нести,

В одну воду дважды не дано войти...»

Да, конечно, помню: было – обещал!

Клялся и божился, в грудь себя стучал!

Но сейчас не буду вновь давать зарок –

Навсегда отныне побеждён порок!

Больше не закроют тучи небеса,

Больше не заплачут милые глаза.

Без привычек вредных, без пристрастий злых,

Преклонил колени я у ног твоих.

Может, вновь по жизни, вместе мы пойдём?

Будет нам, как прежде, хорошо вдвоём,

Не погас в разлуке наших чувств пожар –

Это сверху пепел, а под пеплом – жар!

Ничего не значит груз прожитых лет,

Навсегда одна ты – мне в окошке свет,

Не хочу, чтоб наши разошлись пути –

Ещё раз поверь мне, ещё раз прости...

В. Давыдов

«Навсегда отныне побежден порок...». И ты ему не поверил? Тебе кажется, что порок победить нельзя? Но почему? Не потому ли, что нам постоянно внушают, что все мы обязательно должны пить спиртное, что это необходимый атрибут, спутник нашей жизни? Пусть Россия умирает, но мы должны грешить хотя бы по немногу, чтобы не выделяться на общем фоне. Нас пытаются убедить, что порок – это уже и есть норма, что это и есть жизнь. Жалкие последователи Великого Инквизитора! Им не удастся отнять у нас жизнь и свободу!

Скажи мне, брат, зачем мы так беспечны?
Не верим в Бога? Верим ли себе?
И кто сказал, что жизнь не будет вечной?
И что не будет рая на земле?

Скажи, зачем законы мироздания
Мы попираем и войну ведём?
Не лучше ли заняться созиданьем?
Как пожелаем, так и заживём.

Скажи мне, брат, кто наши идеалы?
Кому поверить и за кем идти?
Быть может заграничные вандалы
Укажут направление пути?

А может быть звать доллар – папой, мамой?
Быть может он наш главный идеал?
Продать цвет.мет, леса, цветочек алый,
Всё, что когда-то Родиною звал.

На деньги те купить побольше пива,
Вина и водки, что кому идёт.
С друзьями сесть культурно и красиво
И незаметно время потечёт.

Кому-то затянуться сигаретой,
Кому иглу, кому-то «косячок»,
Расслабить душу обстановкой этой
И наплевать на всё через плечо.

Промчатся дни, года – в одно мгновенье,
И мы вернёмся в наш реальный мир.
Любой заметит, не без сожаленья,
Как изменился настоящий мир.

Прогнил «авто», колеса все истлели,
Жена в морщинах, спросит: «Где ты был?»
- Я пиво пил. Да, вроде, только сели...
«Иди, работай», мне прикажет Билл.

Что я смогу? Какие мои цели?
В глазах детей стоит упрёк немой.
Всё пропито и мышцы ослабели,
И нет семьи, и дом уже не мой.

Скажи мне, брат, зачем мы так беспечны?
Не верим в Бога? Верим ли себе?
Кто, как не мы, должны с Любовью вечной
Вернуть наш рай на матушке земле?...

Прочтя этот сборник ты ясно увидел, что происходит с Россией. И это не гипербола и не гротеск. Такова реальность, а возможно, она даже хуже. Но это отнюдь не есть исторический путь нашего народа. Ведь еще 100 лет назад Россия входила в число наиболее трезвых стран Европы. Полвека назад, мы пили спиртного в 4 раза меньше, чем сейчас. Трезвость отнюдь не была редкостью.

Трезвость – это не пить, не курить.

Трезвость – это счастливо жить!

Трезвость – здоровье, ум, красота.

Трезвой Россия быть должна!

В. Дружинина

Сейчас нам предлагают такой ложный выбор: «Ты или пей, как все, или пей «культурно». Но главное – пей!». Да, пей, и дьявол тебя доведет до конца... Да ладно тебя – это Россию до конца доведет. Сейчас, как никогда, нам нужно жить трезво и ясно видеть, что происходит вокруг. Может не ради себя, но хотя бы ради своих детей, ради своей семьи, ради своего народа, ради своей Родины. Способен ли ты на это? Будешь ли ты немым соучастником гибели нашей страны или будешь нести людям свет, любовь и правду о происходящем? Будешь ли звать их к лучшей жизни, будешь ли искать ее сам?

Не думай, что ты одинок. Нас много – людей, которым не безразлична судьба их страны. Хочешь ли ты присоединиться к нам? Мы еще не проиграли, но еще и не выиграли. Только «игра» эта идет не на жизнь, а на смерть. Мы боремся за Жизнь. И трезвость не есть лишь унылый удел бывших алкоголиков. Трезвость – это нормальное, врожденное свойство человеческой личности. Жить трезво – это значит быть способным искать и найти в этой жизни подлинное счастье, а не довольствоваться его суррогатами. Трезвость – это свобода!

Если же ты, дорогой читатель, хочешь жить трезво, но не можешь победить в себе страсть к спиртному, не отчаивайся! Знай, что всегда, в любой ситуации и в любой ее момент ты можешь сделать свой выбор. Свобода воли дана тебе от Бога, и никто не сможет ее у тебя отнять. Если ты хочешь лучшей жизни, ты будешь жить трезво. *Ищите – и обрящите, стучите – и отворят вам.* Наши двери всегда открыты, тебе осталось лишь сделать свой шаг.

Поверь, мы можем помочь. Мы не пройдем этот путь вместо тебя, но мы подскажем как его пройти. Мы пройдем его рядом с тобой.

Я не говорю здесь ни о каких уколах, кодировании, зомбировании, группах анонимных алкоголиков и прочем, что нам предлагают. Мы вне этой индустрии, и нам не нужны твои деньги. Мы не отнимем у тебя твою свободу, а лишь поможем тебе почувствовать настоящий вкус жизни, найти свое счастье.

Ты думаешь, что именно в твоём случае это уже невозможно? Поверь мне, я знаю, что от свободы тебя отделяет всего 7-10 дней. Да, придется трудиться, но ты сможешь достичь своей цели. Ты думаешь, что никому не нужен? Да как ты можешь так думать?! В России сейчас идет война. Орудия в ней – алкоголь, табак, наркотики. Мы за 10 лет потеряли 9 миллионов человек. Сколько у нас сирот, сколько искалеченных судеб, сколько работы вокруг! Хоть хлеба кусок дай старику. Неужели и на это ты уже не способен? Ты нам нужен, а своих людей мы на поле боя не бросаем! Выбор за тобой.

И помни, наше оружие – слово. Ты видел его.

Телефон: 8-915-113-10-77 trezvo@gmail.com www.sbnt.ru Клименко Иван

**Словом можно убить,
Словом можно спасти,
Словом можно полки
За собой повести!**